

М.П. КУДРЯВЦЕВ

ПРОЕКТ ЦАРСКИХ ПАЛАТ КРЕМЛЯ
В АКСОНОМЕТРИЧЕСКОМ ЧЕРТЕЖЕ XVII ВЕКА

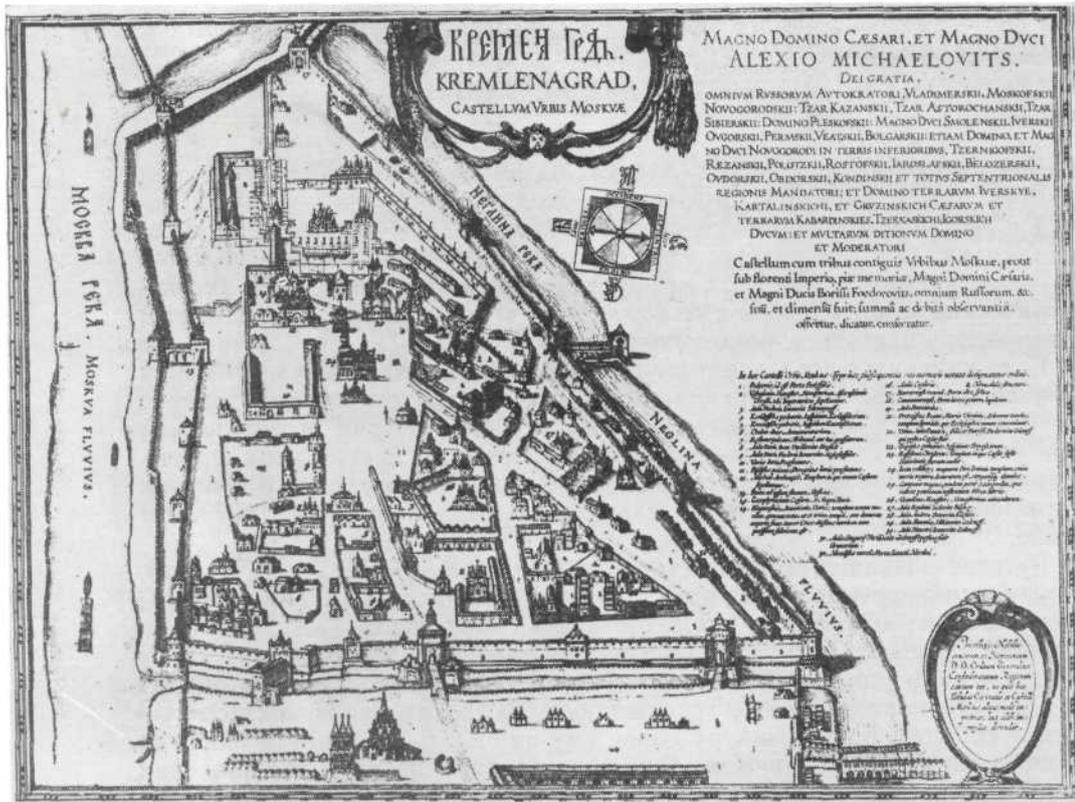
Для изучения различных этапов развития и совершенствования архитектурного ансамбля Кремля необходимо постоянно возвращаться и к самим сохранившимся древним зданиям и к документам, касающимся их. Особый интерес представляют древние планы XVI — XVII вв., одному из которых посвящена статья. Это известный аксонометрический план Кремля под названием «Кремлена Градь», который датируется в настоящее время началом XVII в.¹ (ил. 1).

К сожалению, исследователями уделено недостаточно внимания разнице в манере изображения отдельных частей документа и технике его исполнения². Однако именно здесь есть целый ряд возможностей для уточнения его происхождения, назначения и места среди других планов. Особенностью плана является наличие русских и латинских надписей, а также написание посвящения и экспликации на латинском языке.

Русское название плана состоит из двух слов — «Кремлена Градь», а латинский перевод объединяет их в одно слово — «Kremlenagrad», с пояснением: «Castellum Urbis Moskuae» — крепость (замок) города Москвы. Название окружает виньетка в виде лент, скрепленных снизу изображением ангела. Виньетка несимметрична относительно обрамляемых ею надписей: автор изобразил слева шкуру барса, а справа — связку соболей, причем шкуру барса ему пришлось отодвинуть вниз от изображения башни Кремля. Виньетка сделана поверх изображения правого берега реки Неглинки, так как сквозь нее видны штрихи, которыми обозначен береговой обрыв (ил. 2). Манера рисунка и штриха виньетки резко отличается от манеры изображения самой аксонометрии. Прежде всего это касается манеры нанесения теней: на плане¹ они изображаются только при помощи горизонтальной и вертикальной штриховки, а на виньетке штрихи положены по форме лент, крыльев и лика ангела, а «падающая» тень слева вверху от завитка виньетки сделана слегка округленными косыми штрихами, что совершенно не встречается в плане.

В изображении Кремля можно отметить меньший, чем в виньетке, контраст толщины между самыми тонкими и самыми толстыми линиями. Это говорит о том, что при гравировании виньетки применен более тонкий резец. Подобную виньетке манеру рисунка имеет «печать о привилегиях» в нижнем правом углу документа (ил. 26).

В правой части чертежа размещается надпись с посвящением этого документа царю Алексею Михайловичу, а также экспликация³:

1. План Кремля. 1601. ГИМ

"Magno Domino Caesari, et Magno Duci
ALEXIO MICHAELOVITS,
Dei gratia,

omnium Russorum Autokratori, Vladimerskii, Moskofskii, Novgorodskii: Tzar Kazanskii, Tzar Astorochanskii, Tzar Sibierskii: Domino Pleskofskii: Magno Duci Smolenskii, Iverskii, Ovgorskii⁴, Permskii, Veatskii, Bolgarskii: etiam Domino, et Magno Duci Novogorodi in terris inferioribus, Tzernigofskii, Rezanskii, Polotzkii, Rostofskii, Iaroslafskii, Belozerskii, Ovdorskii, Obdorskii, Kondinskii et totius Septentrionalis regionis Man-datori; et Domino terrarum Iverskye, Kartalinskichi, et Gruzinskich Caesarum⁵ et terrarum Kabardinskies, Tzerkaskichi⁶, Igorskich Ducum: et multarum ditionum Domino et Moderatori. Castellum cum tribus contiguis Urbibus Moskuae⁷, prout sub florenti Imperio, piae memoriae, Magni Domini Caesaris, et Magni Ducis Borissi Foedorovits⁸, omnium Russorum, &c. situ, et dimensu fuit; summa ac debita observantia,

2. План Кремля. Детали. 1601

offertur, dicatur, consecratur.

In hoc Castelli Urbis Moscuæ Typo haec subsequētia suis numeris notata designantur ordine.

- 1 Podvorie, id est Porta Froloffskie⁹.
2. Vosnesenie Monaster. Monasterium Ascensionis Christi, ubi Imperatrices sepeliuntur
3. Aula Foedoris Ivanovits Selemeytoff.
4. Keriloffske podvorie, hospiti um Keriloffskorum.
5. Kroetitsche podvorie, hospiti um Kroetitschorum.
6. Chobro duor, Armamentarium
7. Rosbonopricaes, Tribunal aut Ius grassatorum¹⁰.
8. Aula Ducis Ivan Vacihovits Sietskie
9. Aula Ducis Foedoris Ivanovits Mesiesloffske.
10. Variæ Iuris Praefecturae.
11. Posolske prikaes; Peregrinae Iuris praefecturae.
12. Michael Archangel; Templum in quo omnes Caesares sepeliuntur
13. Porta ad ipsum ilumen Moskua
14. Gazophylacium Caesaris, et Magni Ducis.
15. Blagavesnie, Anuntiatio Mariae; templum novem turribus, quarum tecta, ut et totius templi, aere deaurato cooperta sunt, imo et Crux altissimæ turris ex auro purissimo fabricata est.
16. Aula Caesaris. a. Nova Aulae structura.
17. Boeravinskevorod. Porta altae sylvae.
18. Cammenemost, Porta iuxta pontem lapideum.
19. Aula Patriarchae
20. Pretzista; Beatae Mariae Virginis, Soboorno tzerke, templum Synodale, quo Ecclesiastici omnes conveniunt. Vetus Aula Domini, scilicet Borissi Foedorovits Godonoff qui postea Caesar tuit. Troytske podvorie; hospitium Troytskorum.
- Rosestova Christova; Templum in quo Caesar festo Nativitatis sacrum audit
24. Ivan velikoy; magnum Divi Ioannis templum, cuius turris tegmen deauratum est, campanisq (?), abundat.
25. Campana magna, pendens paene. 2200. poedas, quae valent ponderum nostratum. 6600. libris
26. Tzoudoua Monaster; Monasterium miraculorum.
27. Aula Bogdani Iaclovits Belskoy.
28. Aula Andreae Petrovits Klesnin.
29. Aula Simonis Mikitovits Godonoff.
30. Aula Dimetri Ivanovits Godonoff.
31. Aula Gregorij Vaciliovits Godonoff; postea fuit Granarium.
32. Nicoolskevorod; Porta Sancti Nicolai».

Ниже сделана овальная «печать» со следующим текстом: "Privilegio Nobilis: simorum et Praepotontum D.D. Ordinum Generalium Confoederatarum Regionum cautum est, ne quis has Tabulas Civitatis et Castelli Moskuæ aliquo modo im: primat, aut alibi im: pressas divendat".

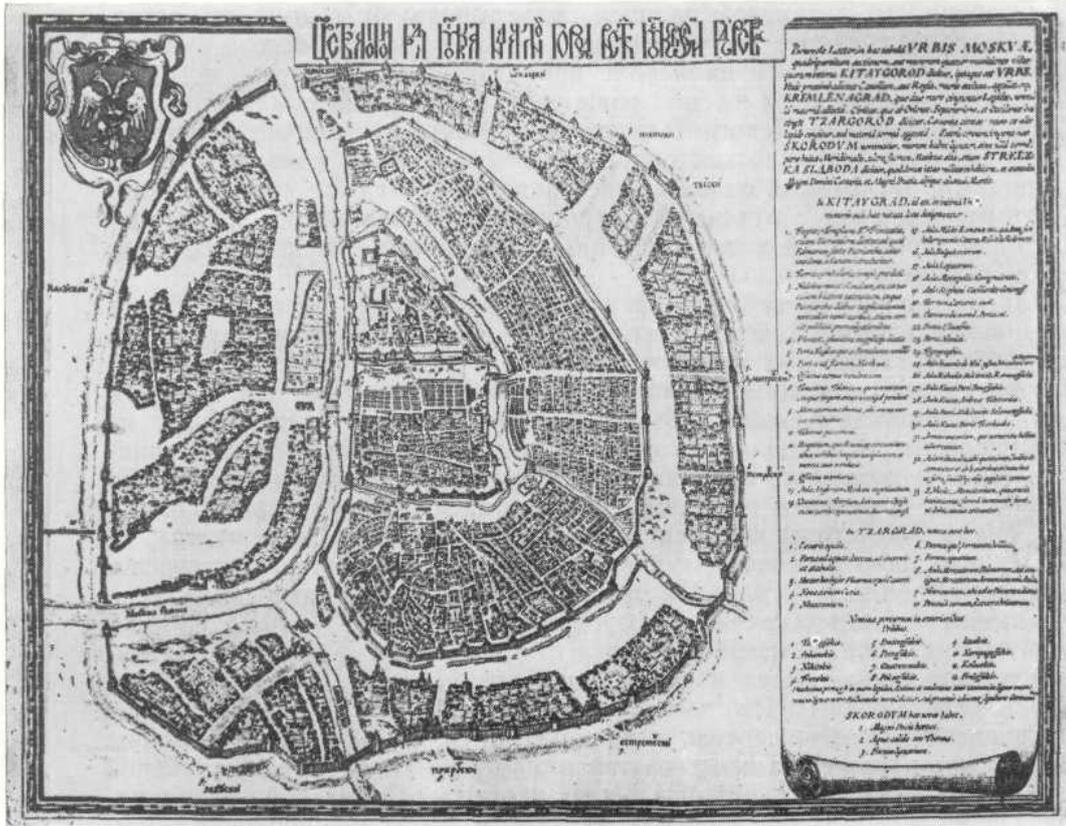
Особенности латинской надписи свидетельствуют о том, что автор ее — европеец, скорее всего, немец. На это указывает манера оканчивать фамилии на «ff» и написание прилагательных, корень которых по-русски оканчивается на «в», тоже через «ff», например «Pleskofskii». Само наименование Пскова Плесковом («Pleskau») типично немецкое. По своей чисто европейской привычке автор надписи считает, что гостиницами, за которые он принимает подворья, владеют частные лица. Поэтому подворья Крутицкой митрополии, Кирилловского и Троице-Сергиева монастырей у него названы гостиницами Кирилловых, Троицких и Крутицких.

Автор латинской надписи не нашел ничего более достойного для украшения заголовка, чем дорогие меха, считая их, по-видимому, одним из наиболее очевидных символов русской столицы, что говорит о том, что он представлял себе Москву через призму торговых дел. Знания его о постройках Кремля достаточно поверхностны, о некоторых из перечисленных в экспликации объектах он имеет весьма смутное понятие. Однако пояснения свои на латыни он пишет столь уверенно, что подчас они становятся нелепыми, вроде объяснения к Чудову монастырю (Чуда Архистратига Михаила в Хонех) — «монастырь чудес».

Однако одно его замечание в посвящении плана царю интересно: «Замок (Кремль. — *М.К.*) с тремя смежными городами Москвы...» На самом листе нет «смежных городов (то есть стен. — *М.К.*) Москвы», видны лишь маленькие участки отходящих от Кремля стен Китай-города (внизу слева и справа) и Белого города (наверху слева, вдоль реки Москвы). Из этого следует, что Алексею Михайловичу был преподнесен не один чертеж, а не менее двух. По-видимому, должны были быть планы остальных частей города или всей Москвы. Такой план есть — это знаменитый «Петров чертеж» с латинской экспликацией, в которой нет перечисления построек Кремля. Изображение Кремля на этом чертеже очень сходно с планом «Кремлена Градь» (ил. 3).

Неправильности в передаче русского текста, которыми насыщены латинские надписи, свидетельствуют как о слабом знании русского языка их автором, так и о том, что он пользовался двумя написанными по-русски текстами — официальным титулом царя и экспликацией к плану. Текст титула царя в подлиннике, имевшемся у автора латинской надписи, был в именительном падеже, что вызвало путаницу в грамматике. Тот факт, что в латинском тексте при передаче латинскими буквами русских названий часто происходит слияние различных слов, говорит о характере письма русского подлинника: он, вероятно, был записан в древней манере, то есть достаточно слитно (с разделением на фразы, а не на слова).

Прямое указание в посвящении плана на то, что Кремль изображен, «каким он был при царе Борисе», подтверждается тем, что обозначенные на плане и отмеченные в экспликации постройки, их вид соответствуют времени Бориса Годунова. Например, указанные на плане дворы бояр в Кремле: Федора Ивановича Шереметева (3), Ивана Васильевича Сицкого (8), Федора Ивановича Мстиславского (9), Богдана Яковлевича Вельского (27), Андрея Петровича Клешнина (28), Семена Никитича Годунова (29), Дмитрия Ивановича Годунова (30).

3. «Петров чертеж» Москвы. Конец XVI в. ГИМ

О составлении плана в начале XVII в. говорит указание, что на месте двора Григория Васильевича Годунова уже разместились житницы, или «осадные дворы», названные по-латыни «Granarium». Перечень бояр дает возможность более точно датировать план. Так, в нем упоминается двор Ивана Васильевича Сицкого (8), который в 1601 г. попал в опалу и был сослан в Кожезерский монастырь. Освободившиеся дворы обычно забирались в казну или жаловались другому владельцу. Так, например, о дворе Григория Васильевича Годунова (31), умершего в 1598 г., говорится: «впоследствии стал житницами». В то же время двор Андрея Петровича Клешнина (28), умершего годом позже, еще не перешел к другому владельцу¹¹.

Уточнить «нижнюю» границу датировки плана помогает представленный на нем вид колокольни Ивана Великого, у которой подробно показан верхний ярус таким, каким он был после перестройки в 1600 г., — с широким карнизом и луковичной главой. Таким образом, по облику колокольни и времени ссылки Ивана Васильевича Сицкого чертеж можно датировать временем между 1600 и 1601 гг. Как пока-

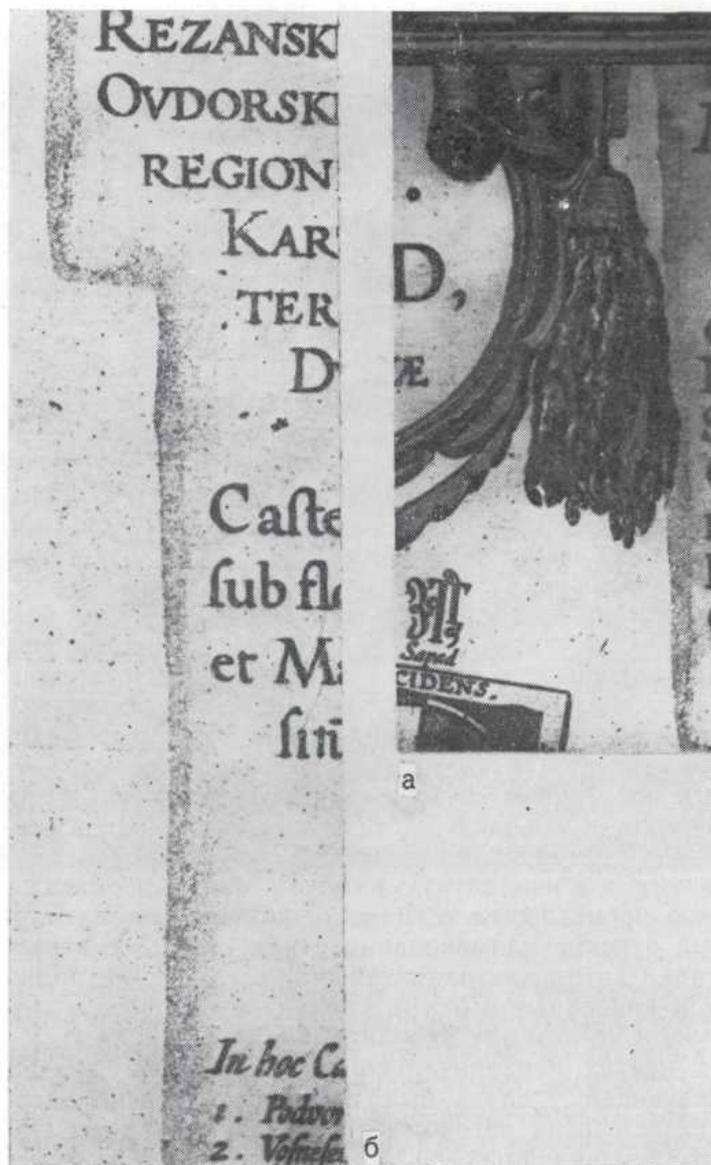
зало исследование подлинного отпечатка плана, дальнейшее уточнение датировки можно произвести, рассмотрев документ с точки зрения одновременности различных его частей.

При внимательном изучении гравюрных оттисков можно отметить наличие бледной, широкой серой полосы, ограничивающей надпись о посвящении плана Алексею Михайловичу и экспликацию (л. 4а). Причем по внешней части своей эта полоса более четкая. Такая полоса на гравюре по медной доске может возникнуть только в одном случае - если часть клише гравюры была аккуратно стесана, чтобы какое-то изображение (или надпись) убрать для замены его иным. Такая стеска делается тщательно, однако ее граница всегда представляет перепад поверхностей на клише, который хоть и слабо, но все-таки отпечатывается на хорошем гравюрном оттиске.

На оттисках ясно видно, что для латинской экспликации была подтесана часть изображения реки Неглинки, на которую пришелся нижний левый угол надписи, а также часть изображения торговых лавок у Воскресенского моста через Неглинку (внизу справа), где разместились надпись «о привилегиях». О едином происхождении виньетки, печати и латинских надписей свидетельствуют общность графической манеры и начертание шрифтов (ил. 4).

Из всего сказанного выше следует несколько выводов. Во-первых, непосредственно сам план Кремля не одновременен текстам и виньеткам, он выполнен на клише раньше и другим гравером. Во-вторых, план не перегравировывался автором латинских надписей. Им использовано и частично переделано подлинное клише, на котором сохранился подлинный план и, судя по сходству в манере гравировки, «компас» — обозначение ориентации по странам света. Латинские названия на компасе сделаны одновременно с пояснениями к заголовку и с экспликацией и подобны им: под русскими надписями, написанными вязью, дана латинская транскрипция, а в квадратную рамочку вписан перевод на латинский язык. Русское происхождение знака ориентации плана подтверждают характерные русские наименования стран света: «сиверь», «стокъ» и «летне». Вставки латинских надписей утяжеляют композицию знака ориентации, как и вписанные в белый квадрат переводы — слова с разным числом букв и по-разному заполняющие белые поля.

О несохранившихся частях первоначального изображения можно лишь предполагать следующее: у плана был, по-видимому, свой заголовок, который неточно переписан автором латинской надписи на новом месте. Скорее всего, первоначально он не был в середине чертежа. Слово «Кремлена» в древнерусском языке ни в каких источниках не встречается. Возможно, что подлинный заголовок был «Кремль Градь». В подлиннике было указание на царствование царя Бориса, иначе оно не могло появиться в более позднем посвящении Алексею Михайловичу. Также бесспорно, что план имел свою экспликацию, иначе ее неоткуда было переписать. Из наличия в латинской экспликации русских слов, переданных латинскими буквами, и ошибок в переводе с русского языка названий сооружений можно сделать вывод, что экспликация плана первоначально была написана на русском языке. Автор латинской надписи лишь добавил к ней свои пояснения.

4. План Кремля.
Детали. 1601

Обратимся к самому изображению Кремля. Общий анализ всех объектов на плане сделан исследователями достаточно исчерпывающе, однако до сих пор не было обращено должного внимания на изображение в верхней части плана Государева двора с Набережной палатой¹², Золотой, Ответной, Столовой палатами и Теремами, которое выполнено в совершенно иной изометрической проекции¹³, чем весь план. Сам план, как говорилось выше, представляет собой аксонометрическое изображение, когда на правильном ортогональном плане каждое сооружение показано стоящим, то есть изображено с того фасада, кото-

рый по положению здания в плане обращен к зрителю, смотрящему на чертеж. Однако постройки Государева двора вместе с Алевизовой стеной (между двором и Боровицкими воротами) изображены в ортогональных чертежах. Причем эти чертежи даны в двух проекциях — планах и фасадах. Разные части двора выполнены по-разному: у Алевизовой стены есть план и фасад со стороны реки, по Набережным палатам даны главный и дворовый фасады, восточный комплекс палат представлен и планом и фасадом, а Терема показаны только в плане.

Указание в 16-м пункте экспликации — «а. Нового двора строение» — ясно говорит о том, что перед нами один из редчайших документов — чертеж, имеющий прямое указание на то, что он является проектом: полатыни слово «з1гис1ига» означает «строение, конструкция»¹⁴. Известно, что строительство Государева двора при Годунове началось в 1601 г., следовательно, план нельзя датировать ранее этого года. Подтверждается это еще и тем, что на плане показаны уже построенными южные «висячие» палаты Запасного дворца — огромная, в 110 сажен длиной, постройка, заложенная в 1601 г. и, по-видимому, в том же году покрытая кровлями. Однако нельзя датировать план и позже 1601 г., потому что именно в этом году развернулось строительство царских палат, следовательно, проект должен был быть готов. Поэтому нельзя согласиться с С.П. Бартевым, предлагавшим датировать план 1602 г., и вернее считать временем создания чертежа середину 1601 г.

Слово «чертеж» применено здесь не случайно: при изготовлении плана использованы линейка и угольник. Нет приблизительности или ошибок в изображении форм. Все рисунки построек — палат, стен, храмов — очень индивидуальны: по ним легко определить тип постройки, вид покрытия и даже строительный материал, из которого построено здание. Высокие художественные достоинства плана совершенно очевидны. В легкой и твердой прорисовке архитектурных деталей, в штриховке, в том, как мастерски выбраны основные характерные элементы сооружений для выявления образа каждого из них, чувствуется свобода опытного рисовальщика и гравера и подчеркнута архитектурный язык рисунка плана Кремля — он выгодно отличается от латинских надписей и виньеток меньшей нарочитостью и большей простотой.

Нельзя не присоединиться к данной В.Е. Румянцевым и С.П. Бартевым высокой оценке чертежа Кремля. Они отметили подробность, близость к натуре всех деталей изображения и высказали мнение, что автором этого чертежа, несомненно, был русский, очень хорошо знавший Кремль. Это, на наш взгляд, подтверждается еще и тем, что, как уже отмечалось выше, судя по латинской транскрипции, первоначальная экспликация плана была написана на русском языке.

Включение в план проектных частей и применение при его изготовлении чертежных инструментов приводит к мысли о том, что автором этого документа мог быть, видимо, только строитель царских палат¹⁶. Важность выполняемой им работы, бесспорно, свидетельствует о том, что в период правления царя Бориса этот зодчий занимал ведущее место в строительных работах в Кремле. Ортогональная, проектная, часть чертежа настолько органично и легко вписана в аксонометрию, так

естественно с нею связана, что на чертеже это включение не бросается в глаза, не диссонирует с остальными частями изображения.

Сравнение чертежа двора с планом его, реконструированным и изданным Бартевым (ил. 5а, б), приводит к интересным результатам: в основных пропорциях габариты зданий и площадей на этих чертежах совпадают, что еще раз подтверждает мысль о проектном назначении древнего плана. Совпадает даже расхождение направления осей корпусов дворца. Совершенно правильно, через равные интервалы размечены оси колонок галереи (ил. 5в, г). Чуть-чуть заужены арки только в том месте, где показано, сколько их видно за крыльцом дворца (ил. 5 в). Здания, изображенные аксонометрически, несколько сдвинуты со своих мест. Однако их сдвигка не случайна, а закономерна: если сейчас аксонометрия строится от начерченного плана вверх, то в исследуемом чертеже метод противоположен — изображение здания «опускается» от его места в плане вниз. Кроме того, при изображении уже построенных зданий допущено преувеличение объемов по высоте и ширине: так, один этаж фасада Иконного терема на чертеже в полтора раза ниже этажей на аксонометрических рисунках построенных дворцов. Число арок, изображенных на плане Государева двора, совпадает с числом арок дворцовых зданий середины — конца XVII в. — их двенадцать (без крыльца) и еще четыре арки у галереи Сретенского собора, обозначенные на чертеже как проектируемые.

Можно предположить наличие на чертеже своеобразной разбивки проектируемых построек на «очереди строительства». Так, уже завершёнными показаны покои Запасного дворца, изображенные в аксонометрии, подробно разработаны фасады Иконного терема за Сретенским собором и восточный комплекс царских палат. Более условно, в схеме, показаны сени у Золотого крыльца, Золотая Царицына палата и «мастерские палаты». Возможно, что объекты, обозначенные на чертеже только в плане или схемой, предполагалось возводить позже. Если дворцовые сени и мастерские палаты изображены без разделения фасадов линией, означающей кровлю, то у Иконных теремов показан первый этаж, окруженный галереей, с примыкающим к нему фасадом первого этажа палаты со двора. Разрыв между верхом одного и другого фасадов условно отмечает место начала кровли на южном фасаде.

Очень интересно внутреннее пространство нового двора (ил. 6), с южной стороны которого возвышаются длинные корпуса с двумя шатровыми башнями, в которых можно предполагать крыльца, так как к южной башне направлен высокий переход от Сретенского собора; вторая башня в таком случае — крыльцо от уровня земли. Прекрасная па-

5. Царский двор в Кремле:

а — план (реконструкция плана Кремля С. П. Бартева);

б — чертеж из плана Кремля 1601 г.;

в — южная часть ансамбля (совмещение плана С. П. Бартева и чертежа 1601 г.);

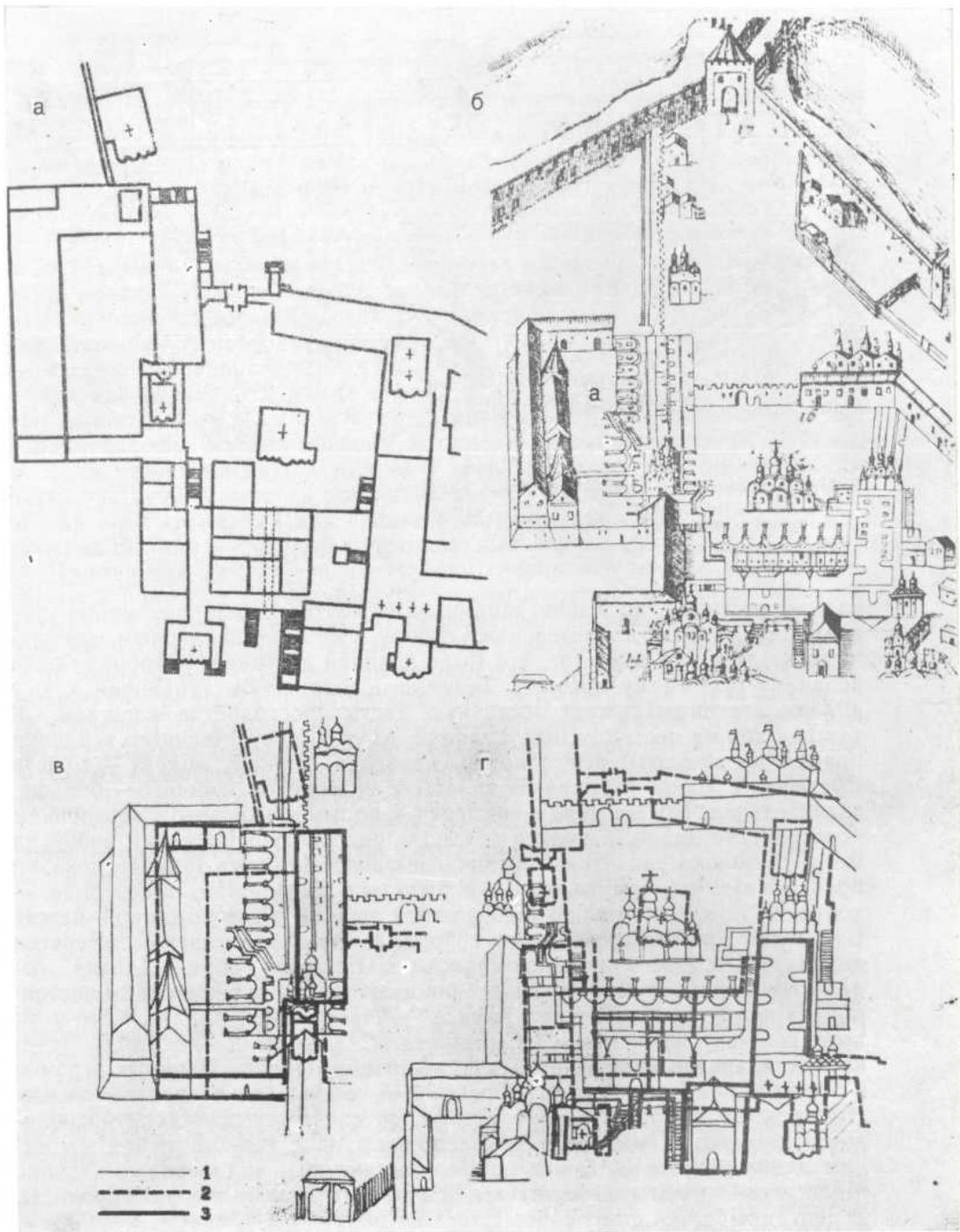
г — северная и восточная части ансамбля

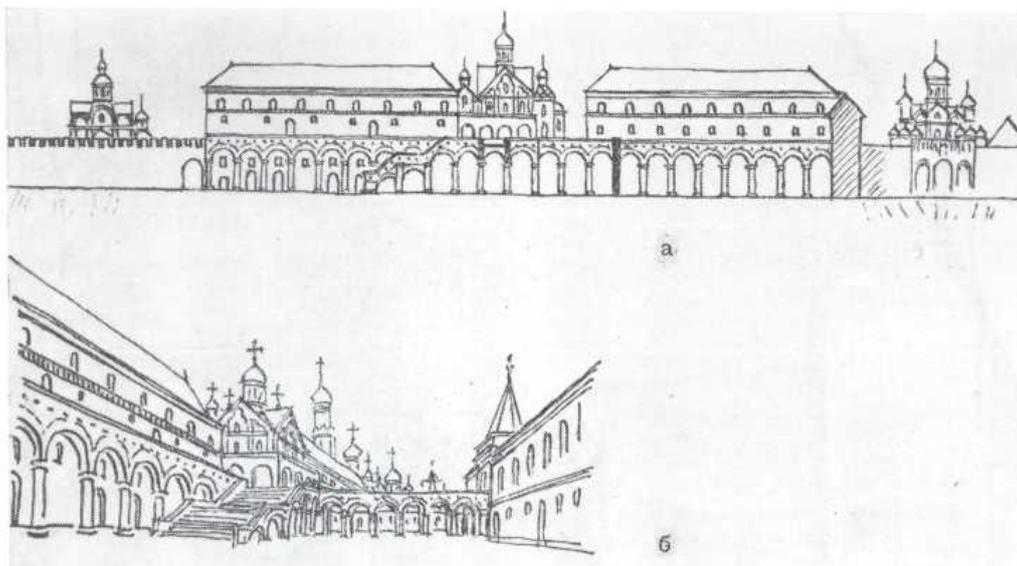
(совмещение плана С. П. Бартева и чертежа 1601 г.).

1 — план Кремля 1601 г.

2 — план С. П. Бартева

3 — совпадающие в обоих планах линии или места сооружений

б. Набережная часть ансамбля царских палат:
а — развертка палат; *б* — внутренний двор.
 Реконструкция автора

радная лестница, по длине занимающая почти половину северной стороны двора, ведет к Сретенскому собору и ко всем дворцовым помещениям. Судя по ее величине, это была главная лестница, подобная более позднему огромному крыльцу Теремного дворца. Выступающая к югу аркада лестницы сужает восточную часть пространства площади, а так как ход на лестницу был с запада, то из-за искусственного усиления прямой перспективы вся площадь казалась длиннее, аркада — тоже, а Сретенский собор и главные палаты к востоку от собора — больше, значительнее. Тот же прием применен и во втором, главном внутреннем пространстве двора, в центре которого расположен Спасский собор на Бору. Довольно значительный южный фасад Иконных теремов показан большей высоты, чем та, которая была у этих теремов в середине — конце XVII в. Они равны Набережной палате, расположенной между Сретенским и Благовещенским соборами. Этот факт очень интересен для изучения композиции кремлевского Царского двора. Здания отдельных палат его соотнесены по длине: Иконные терема равны восточному корпусу, а Мастерская палата — Набережной палате. Все композиционные узлы отмечены храмами. С юго-запада ансамбль начинается от храма Иоанна Предтечи, в середине фронта Иконных теремов и Набережной палаты стоит Сретенский собор. На повороте, между Набережным и восточным корпусами, со сдвижкой к востоку расположен Благовещенский собор, в северо-восточном углу ансамбля мы видим двойной храм — Спаса и Великомученицы Екатерины. Здание Мастерской палаты завершается церковью Рождества Богородицы. В центре площади стоит собор Спаса на Бору.

Позже, когда ансамбль отстраивался при царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, западная часть комплекса царских палат, выходящая на самую бровку холма (Иконные терема и Запасной дворец), была понижена, но на месте Мастерской палаты вырос великолепный Теремной дворец. Вся композиция приобрела ярко выраженную ярусность и многоплановость; южный фасад ансамбля, однако, утратил свою монументальность, сохранив от более ранней композиции одну величественную Набережную палату между Сретенским и Благовещенским соборами.

Из дошедших до нас аксонометрических планов Москвы нет ни одного, в котором были бы вставки ортогональных чертежей. Особая ценность проекта Царского двора состоит прежде всего в том, что это самый древний из известных нам русских архитектурных проектов. Он свидетельствует, что одним из методов проектирования в Древней Руси был ортогональный чертеж, выполненный с точным соблюдением пропорций зданий в плане и в фасадах. Само соблюдение пропорций уже является фактически чертежом в масштабе.

Это явление в столь древнем документе знаменательно не только с позиций уточнения наших знаний о древнерусском проектировании, но и как постановка вопроса о наличии достаточно точного чертежа в более древнее время, так как нельзя с уверенностью утверждать, что исследуемый план — первый ортогональный чертеж на Руси.

Применение для уточнения техники гравировки метода анализа оттисков с помощью фотографии дает возможность установить, были ли какие-то поправки в клише, единовременны ли все части документа или же мы имеем дело с подлинником, включающим поздние добавки. Этот метод можно с успехом применять для изучения старинных гравюр. Возможно, где-то в Европе, скорее всего в Амстердаме (так как план «Кремлена Градь» был там издан¹⁶), хранится в каком-то музее или архиве подлинное медное клише уникального древнерусского проектного чертежа, вывезенное, по всей вероятности, в Смутное время из Москвы.

Сам же план требует еще более детального изучения, особенно подробного архитектурного анализа всех сооружений и возможного уточнения личности автора.

¹ План хранится в ГИМ (ед.хр. 43512/Л 13642) в нескольких экземплярах. Выполнен в технике гравюры на меди. Некоторые экземпляры раскрашены. Наиболее ранние исследования этого плана см.: Румянцев В.Е. Вид Московского Кремля в самом начале XVII века. — В кн.: Древности. Труды МАО. Т. 10. Вып. 2. М., 1886, с. 53—78; С.П. Бартенев датировал план 1602 г. (см.: Бартенев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. Кн. 2. М., 1916, 263). Позже Н.Я. Тихомиров и В.Н. Иванов датировали план концом XVII в. (см.: Тихомиров Н.Я., Иванов В.Н. Московский Кремль. М., 1967, с. 152), однако эта датировка ошибочна и противоречит мнению остальных исследователей. Наконец, Р.Г. Скрынников относит план к началу XVII в. (см.: Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1978, с. 119). [После того как настоящий сборник статей был полностью подготовлен и сдан в издательство, план «Кремленаград» с переводом на русский язык всех латинских надписей и датировкой 1600-ми гг. был опубликован в кн.: Памятники архитектуры

Москвы: Кремль, Китай-город, центральные площади, М., 1982; 2-е изд М., 1983. -*Ред.*]

² Только С.П. Бартенева отметил присутствие в плане кроме аксонометрических еще и ортогональных проекций царских палат (см.: Бартенева С.П. Московский Кремль в старину и теперь. Т. 2, с. 263).

³ Часть латинского текста (экспликации) и перевод латинских надписей плана опубликованы в упомянутой выше статье В.Е. Румянцева (см. примеч. 1). Однако перевод там дан в литературной обработке, с исправлениями допущенных латинским автором неправильностей в передаче русского текста. В.Е. Румянцев отметил лишь отдельные ошибки в латинской надписи, однако не сделал из этого выводов, уточняющих атрибуцию плана. Автор приносит благодарность Л.А. Фрейберг за сделанные специально для данной статьи дословный перевод латинского текста и комментарий к нему.

⁴ Под словом "Ovgorskii" надо понимать — «Югорский».

⁵ Видно, что автор надписи не разобрался в русском тексте титула, где было, по-видимому, почти слитно написано «Карталинских и Грузинских царств»; он же пишет: "Kartalinskichi (приписывая к слову «Карталинских» союз «и», — *М.К.*), et (повторяя уже полатыни союз «и» — *М.К.*) «Gruzinskich Caesarum». Слово «Gruzinskich» является латинской транскрипцией русского слова в соответствующем падеже.

⁶ Случай, подобный указанному в примеч. 5. Видимо, в русском тексте титула было написано «Черкасских и Горских княжеств»; автор латинской надписи приставил к концу первого слова и к началу второго союз «и»: «Tzerkaskichi, Igorskich Ducum»

⁷ Эти слова указывают на то, что лист «Кремлена Градь» имел дополнение в виде полного плана Москвы.

⁸ Имя «Феодор» и отчество от него в латинской экспликации везде пишется с, перестановкой гласных: "Foedor".

⁹ Пуганица в надписи: здесь на плане только Фроловские ворота.

¹⁰ Цифры «7» нет на плане.

¹¹ См.: Румянцев В.Е. Вид Московского Кремля в самом начале XVII века, с. 63 (о Спском), 75—76 (о Клешнине), 77 (о Григории Годунове).

¹² Названия помещений и отдельных палат Государева двора начала XVII в. неизвестны и даны по более поздним документам середины XVII в.

¹³ Изометрические проекции — точные чертежи планов и фасадов сооружений.

¹⁴ С.П. Бартенева (см.: Бартенева С.П. Московский Кремль в старину и теперь. Кн. 2, с. 263) счел чертеж палат фиксацией уже построенных зданий, но в плане все ранее существовавшие постройки изображены аксонометрически, что опровергает мнение Бартенева.

¹⁵ На наш взгляд, наиболее вероятно, что автором проекта царских палат был «Государев церковный, городской и палатный мастер» Федор Савельевич Конон (или, в некоторых документах, Конь). Во-первых, он был в это время единственным человеком, имевшим наивысший для зодчих в Древней Руси титул. Против участия мастера Федора в годуновской реконструкции Кремля высказался В.В. Косточкин (см.: Косточкин В.В. Государев мастер Федор Конь. М., 1964, с. 165) на том основании, что в 1600—1602 гг. он строил еще стену Смоленска. Однако исторические данные, приведенные самим В.В. Косточкиным, не подтверждают, а опровергают такое мнение. Федор Савельевич после составления сметы и, по-видимому, проекта (так как одно без другого невозможно) вместе с дьяком Нечаем Перфирьевым в 1595 г. приехал в Москву (там же, с. 74, 76—77). Вернулся в Смоленск один Нечай Перфирьев, что В.В. Косточкин трактует как указание на возвращение и государева мастера. Однако если в последующих документах перечисляются все прибывшие в Смоленск в первый раз, и вместе с ними — дьяк Перфирьев, то нигде больше не упоминается Федор Конь. Ни в коем случае не отрицая авторства великого мастера в проекте стен Смоленска, можно лишь указать, что его присутствие при осуществлении проекта было совершенно не обязательно. Более обоснованно, на наш взгляд,

мнение А.И. Михайлова (см.: Михайлов А.И. Колокольня Ивана Великого в Московском Кремле. М., 1963, с. 14—15), что именно Федор Савельевич мог быть автором надстройки колокольни в 1600 г. После этой работы мастер мог начать строительство царского двора. Таким образом, при всей неубедительности аргумента В.В. Косточкина против участия Федора Савельевича в строительстве кремлевских построек выглядит несостоятельным и его мнение о неких никому не известных «приглашенных мастерах» (см.: Косточкин В.В. Государев мастер Федор Конь, с. 165). Думается, есть достаточно веские основания предполагать, что наиболее вероятный автор чертежа, названного позднее «Кремлена Градь», — великий русский зодчий конца XVI — начала XVII в. Федор Савельевич Конон.

¹⁶ См.: *Second volume de la Geographie Blaviane (Russie, liv. 4)*, chez Jean Biaeau. Amsterdam, 1663, p. 20.

И. И. ВИШНЕВСКАЯ

ГРУППА ПРЕДМЕТОВ ПАРАДНОГО КОНСКОГО
УБРАНСТВА ИРАНСКОЙ РАБОТЫ XVI—XVII
ВЕКОВ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ КРЕМЛЯ

В собрании Государственных музеев Московского Кремля хранится небольшая коллекция предметов парадного конского убранства иранской работы XVI — XVII вв. — два седла, две оголови и паперсть (нагрудная часть конского убора)¹. Седла и одна из оголовей уже были объектами внимания исследователей², вторая оголовь ранее не публиковалась.

Настоящее обращение к памятникам продиктовано попыткой внесения некоторых атрибуционных уточнений и возможной локализации центра их производства.

Все рассматриваемые предметы упоминаются в документах XVI—XVII вв. — материалах Посольского приказа, Описи царской казны 1640 г., Описи Конюшенной казны 1706 г.

Возможность точного соотнесения памятников с архивными данными имеет большое значение как при изучении проблем иранского искусства, так и для освещения вопросов русско-иранских дипломатических отношений. Фундаментальной работы, посвященной детальному изучению дипломатических и торговых связей России с Ираном, пока нет, хотя многие исследователи неоднократно обращались к отдельным аспектам этой проблемы. Итог этих исследований подводит монография П.П. Бушева³. Несомненной заслугой автора является обработка и публикация новых архивных данных, и прежде всего материалов Посольского приказа. Но в них имеются значительные лакуны (почти не представлены перечни посольских привозов, да и дела далеко не всех посольств сохранились полностью). Поэтому полное, всестороннее освещение проблемы невозможно без привлечения материалов из архивов Оружейной палаты, хранящихся в ЦГАДА⁴. Важное значение в связи с этим приобретают упоминания имен послов и дат привозов, имеющиеся в описях царской казны, материалах приходо-расходных книг и т. д. Однако и в этом архиве документы конца XVI — начала XVII в. сохранились не полностью. Самые ранние описи царской казны относятся к 1588 и 1634 гг., а расходные книги — к 1584—1585 гг., но в них часто встречаются упоминания о событиях более раннего времени. Например, в Описи царской казны 1640 г. в разделе «разные товары» записано: «Два бархата (кызыльбашские)... прислал к Государю в дарех кызыльбашский шах во 137 (1629—1630. — *И.В.*) г.» и далее: «...бархат... куплен у кызыльбашскаго посла у Мамет-Цылибека в 137 г.»⁵.

Наиболее эффективным нам представляется метод сравнительного анализа разных источников, при котором подтверждаются или уточняются архивные данные. Пользуясь им, оказалось возможным внести некоторые уточнения в атрибуцию рассматриваемых памятников. Так, в самой ранней публикации материалов, связанных с иранским посольством 1589—1590 гг., читаем: «От кызыльбашского Обас шаха помин-